

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Суда № 151

Апрель 2012

Лагардер против Франции - жалоба № 18851/07 ***[Lagardère v. France]***

Постановление от 12.4.2012 [V Секция]

Статья 6

Гражданское судопроизводство

Статья 6-1

Справедливое судебное разбирательство

Статья 6-2

Презумпция невиновности

Посмертное признание виновности, повлекшее ответственность наследников:
нарушение

Обстоятельства дела – В декабре 1992 г. некая компания подала жалобу с предъявлением гражданского иска на Жан-Люка Лагардера, отца заявителя, за незаконное присвоение корпоративных средств. В июне 1999 г. отца предали уголовному суду, который объявил о прекращении уголовного преследования за давностью. В январе 2002 г. парижский апелляционный суд оставил все положения данного решения без изменений. Тогда компания подала кассационную жалобу. В марте 2003 г. Жан-Люк Лагардер умер. В октябре 2003 г. кассационный суд, констатируя факт прекращения уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого, признал недействительным и отменил постановление парижского апелляционного суда относительно всех гражданских положений, а также перенес точку отсчета срока давности на более позднюю дату. Версальский апелляционный суд, которому дело было передано на новое рассмотрение, пришел к заключению, что признаки состава преступления в виде незаконного присвоения корпоративных средств были установлены, и потребовал, чтобы наследники Жан-Люка Лагардера выплатили примерно 14 миллионов евро гражданскому истцу. Заявитель подал кассационную жалобу, утверждая, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции, так как уголовный суд не был правомочен рассматривать дело после смерти его отца. Кассационный суд отклонил жалобу заявителя.

Правовая основа – Статья 6 § 1: Заявитель жалуется на то, что он, в качестве правопреемника своего отца, был приговорен к возмещению убытков в результате совершенного его отцом преступления, хотя виновность

последнего была впервые установлена только после его смерти Версальским апелляционным судом, которому дело было передано на рассмотрение гражданского иска.

Прежде всего Суд отметил, что обсуждения между сторонами главным образом касались вопроса о том, было ли решение по существу уголовного дела вынесено до смерти обвиняемого, что являлось необходимым условием в соответствии с французским законодательством для того, чтобы уголовный суд оставался компетентным для принятия решения по гражданскому иску. Следовательно, задача Суда – определить, было ли судебное разбирательство в целом справедливым в данном деле. До смерти отца заявителя уголовный суд и Парижский апелляционный суд объявили о прекращении уголовного преследования за давностью. Затем Версальский апелляционный суд после явной констатации того, что смерть обвиняемого влечет за собой прекращение уголовного преследования, признал, что принятые до смерти отца заявителя оба решения, в которых была установлена давность событий, касались существа дела и допускали продолжение гражданского судопроизводства. Таким образом, Версальский апелляционный суд пришел к выводу, что он правомочен определить, были ли признаки состава преступления в виде незаконного присвоения корпоративных средств установлены в отношении обвиняемого. Он безоговорочно признал состав преступления установленным и объявил Жан-Люка Лагардера виновным, основываясь на его действиях. Эти установленные факты были приведены в резолютивной части постановления кассационного суда. Установив признаки состава преступления, в котором обвинялся покойный подсудимый, Версальский апелляционный суд совершенно определенно признал его виновным посмертно. Однако констатация виновности в судебном разбирательстве была впервые осуществлена данным судом, когда дело было передано ему на новое рассмотрение, без соблюдения принципа состязательности сторон и прав защиты, поскольку обвиняемый скончался за два года до этого. В этой связи Суд отметил, что он неоднократно выносил решение об отказе в правосудии, когда заочно осужденный человек не мог впоследствии добиться нового слушания дела относительно обоснованности обвинения как с фактической, так и с правовой точки зрения. Эта судебная практика несомненно применяется еще в большей степени, когда признание виновности имеет место не только заочно, но и посмертно. Суд указал, что гражданская ответственность заявителя как наследника является прямым последствием посмертного обвинения его отца. Заявитель не имел возможности законно оспаривать существование или размер сумм, которые ему было предписано выплатить. В данных обстоятельствах заявитель не мог защищаться в соответствии с принципом справедливого судебного разбирательства, поскольку он был лишен возможности оспаривать основания своего обвинения - в данном случае посмертное признание виновности его отца - и находился в явно невыгодном положении по сравнению с противной стороной.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 6 § 2: Во-первых, заявитель был приговорен к возмещению убытков в гражданском судопроизводстве не столько из-за признания его уголовной ответственности, сколько в целях компенсации ущерба потерпевшим. Очевидно, что ни цель компенсации, ни ее размер не сделали из этой меры уголовного наказания в рамках статьи 6 § 2. В связи с этим иск о возмещении убытков не был равносителен новому "уголовному обвинению" против отца заявителя.

Во-вторых, обвиняемый умер до того, как его виновность была правомерно установлена "трибуналом", следовательно, при своей жизни он считался невиновным. Несмотря на то, что гражданский иск был второстепенным по отношению к уголовному преследованию, Версальский апелляционный суд тем не менее решил сначала доказать совершение правонарушения покойным обвиняемым и существование полученной им прибыли для того, чтобы затем иметь возможность вынести решение по гражданскому иску и приговорить заявителя к возмещению убытков. Следовательно, было сочтено, что такого рода связь между уголовным преследованием и гражданским иском оправдывает распространение сферы применения статьи 6 § 2 на гражданское судопроизводство. Кроме того, Версальский апелляционный суд как посредством употребленных им формулировок, так и своим обоснованием вынесенного решения объявил отца заявителя виновным в предъявленных ему обвинениях несмотря на то, что уголовное преследование было прекращено в связи с его смертью и что ни один суд не признал его виновным при его жизни. Таким образом, Версальский апелляционный суд нарушил его право на презумпцию невиновности.

Вывод: нарушение (пять голосов против двух).

Статья 41: 10 000 евро за моральный ущерб; иск о материальном ущербе отклонен.

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека
Настоящее резюме, составленное Секретариатом Суда, не налагает
обязательств на Суд.

Нажмите на эту ссылку, чтобы перейти к [Информационным бюллетеням по прецедентной практике](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int